ЕВРОПА 23.03.2017 | Хериберт Прантль

Почему надо любить Европу

Молодое поколение не позволит разграничить будущее старыми националистическими мешками

Мы живем в эпоху отрицательного ренессанса, во времена возрождения старых бредовых идей и идиотизма. Читаешь внимательно строку, которую Франц Грильпарцер (Franz Grillparzer) написал в 1849 году: «От гуманности через национальность к зверству», и вдруг понимаешь, что человечность снова в опасности, как не была никогда уже в течение десятилетий. Ей угрожают подлые речи и гнусные поступки, страсть к политической грубости, невежливости и наглости, насмешки над приличием и дипломатией, ей угрожает часто очень свирепое презрение к почтению и вниманию, которые по праву предназначены для каждого человека – и местного безработного, и беженца, и политического противника.

В обществах многих стран – как в Европе, так и в США – произносятся агрессивные, презрительные, националистические и бесцеремонные речи, во многих государствах пользуются большим успехом партии, которые агитируют в таких тонах. Почему они имеют успех? Потому что эти тона также оцениваются аудиторией в виде протеста против разгула беспорядка и как доказательство энергичной деловитости, так как доверие к господствующей политике атрофировалось и исчезло. Есть тоска по политике, которая дает надежду на хорошее будущее, на наличие работы, безопасности и родины в глобализированном мире, то есть на то, что становится сугубо личным «снова великим будущим» («future great again»). Эта надежда слишком мало удовлетворяется классической политикой. Поскольку нет никакой большой политики будущего, многие избиратели поддерживают популистов, тех, кто много обещает сделать Америку, Великобританию, Францию, Венгрию, Польшу или Австрию «снова великими» («great again»).

Беда в том, что в Европе национализм выдвигается против Европейского союза, что

Беда в том, что в Европе национализм выдвигается против Европейского союза, что имеет место желание себя возвеличить, при этом себя уменьшая. Естественно, «Европа – ЕС» делала ошибки, слишком много

имеет место желание себя возвеличить, при этом себя уменьшая

любезничала с неолиберально-капиталистической политикой; «Европа – ЕС» слишком мало противостояла расшатыванию социальной безопасности и растущему расколу общества. Но эти ошибки описывают не проект «Европа – ЕС», они описывают ошибочные пути и пропасти. Европа – не простая сумма ее ошибок, а нечто совершенно иное.

Европа, которая может получиться из этого союза, это был бы, а точнее, есть высший смысл бесконечно запутанной европейской истории. «ЕС» – это буквенное сокращение для обозначения золотого века европейского бытия. Пишешь об этом так, потому что это правда; так говоришь, ибо это просто правильно – но пугаешься и при написании, и при говорении, и при чтении, потому что это славословие вообще не сочетается со всеобщим настроем, так как оно заглушается гневными жалобами (Lamento furioso) евроскептиков, противников Европы и европоненавистников. Европа стала – не в последнюю очередь после Brexit, но с тех пор еще больше – замученным словом, синонимом кризиса. В Европе господствует много уныния и слишком мало воодушевления. Также многие из тех, кто любит Европу, привыкали и привыкли жаловаться на бюрократию Брюсселя, на дефицит демократии, на неразбериху в директивах, на политику в отношении беженцев, на евро и стабилизационные фонды.

Европа словно испытывает родовые муки. Если нам повезет, то треволнения, которые мы сейчас переживаем, помогут рождению нового государства

Все жалобы справедливы. Однако мы разучились видеть чудо: открытые границы, единую валюту, общий европейский суд, общие законы. Мы все меньше видели, что такое хорошо, мы все больше видели только то, что плохо. Трудно ощутить европейское величие среди политических будней. Европа словно испытывает родовые муки. Если нам повезет, если очень сильно повезет, то треволнения, которые мы сейчас переживаем, помогут рождению новой сущности, нового государства. Эта Европа должна стать для людей родиной. Для этого требуется транснационализация демократии и основных социально-государственных гарантий. Демократия и социальное государство взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Европейское государство не приходит из ниоткуда, оно не Creatio ex nihilo («творение из ничего»). Оно является кульминацией развития европейской истории. «Если бы мы составили баланс нашего духовного достояния, то выяснилось бы, что большая часть его происходит не из нашего отечества, но из общих европейских закромов. Четыре пятых наших внутренних владений является общеевропейским богатством» – так высказался испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (José Ortega y Gasset). Есть смысл сделать эти закрома фундаментом.

Наши внутренние владения – что это такое? Как их пощупать? Моя Европа – это три предмета мебели. Они очень старые, они мне не принадлежат, они не стоят в моей квартире. Речь идет о длинной скамье, зеленом столе и десертном столике. Все три вещи можно увидеть в Старой ратуше Регенсбурга. Эта не просто старинная ратуша, а своего рода юридический адрес Европы. Здесь устанавливались европейские границы, здесь, когда турки стояли под Веной, советовались, как побороть опасность. Именно здесь полтора столетия с 1663 по 1806 год заседал постоянный рейхстаг. Постоянный рейхстаг был конгрессом посланников курфюрстов, князей и свободных имперских городов Священной Римской империи германской нации. К этой империи в ее великие времена относилась вся область сегодняшней Центральной Европы.

Длинная скамья, стол с зеленым бархатом и десертный столик сохранились с того времени, когда Регенсбург был центром ядра Европы: постоянный рейхстаг пытался координировать множество больших, малых и совсем малых владений древнего рейха. Прежде чем издавался какой-нибудь закон, надо было провести территориальные переговоры от Нассау-Узингена до Крихингена, от Кельна до Бопфингена; но только подпись кайзера в Вене придавала закону окончательную юридическую силу. Процедура была канительной, медлительной, она была федеральной и партисипативной, она была европейской по типу а-ля Брюссель; и уже где-то как-то предвосхитила собой медлительность и трудность демократических процессов. Три предмета мебели являются в хорошем и плохом смысле европейскими символами. «Зеленый стол», ставший в немецком языке символом бюрократии и канцелярщины, представлял собой табло решений, которые были далеки от реальности. На «длинной скамье» не только сидели посланники, на нее также складывали нерешенные дела, которые отодвигались до тех пор, пока не падали с другого конца скамьи (ср., например, «отложить дело в долгий ящик»). И, наконец, маленький десертный столик: с него посланники и их персонал могли угощаться. Все это содержит в себе нечто симпатично

скромное. Это старинное ядро Европы не чванилось. А старый зал рейхстага настолько же мал, насколько велик был древний рейх. Этот зал – моя родина Европа.

Европейский дом – это не поселок из домов рядовой застройки с дробными палисадничками

Если национализм снова завоюет пространство во всей Европе, тогда Европа отодвинется назад в нехорошее прошлое, в раздробленность на множество мелких государств, в сосуществование и в противостояние. Однако Европейский дом – это не поселок из домов рядовой застройки с дробными палисадничками. Это большой дом со множеством комнат, дверей, культур и различных людей. Этот дом оберегает европейское многообразие и богатство, которое получается из этого многообразия. 2019 год – это год следующих евровыборов, девятых прямых выборов в Европейский парламент.

Европейцы должны как никогда раньше бороться за молодую, реформированную Европу, так как эти европейские выборы должны дать ответ новым национализмам и новым популизмам. Молодое европейское поколение, поколение «Эразмус» (Erasmus, англ. European Region Action Scheme for the Mobility of University Students, Схема действия европейского сообщества для повышения мобильности студентов университетов) не позволит разграничить свою Европу старыми националистическими мешками.

Хериберт Прантль
Мюнхен

Профессор, кандидат юридических наук, почетный доктор наук Хериберт Прантль (Heribert Prantl) является членом главной редакции газеты Süddeutsche Zeitung и руководителем отдела внутренней политики. Является автором книг: «Несмотря ни на что! Европу надо просто любить» (2016) и «Руководство для популистов. Как вырыть яму новому экстремизму» (готовится к выходу в свет).

1 LESERBRIEFE

Венедикт schrieb am 29.03.2017

Давно не читал такое дешёвое словоблудие. Это не уровень междунароодной публикации. Неужели на таком уровне пишет Suddeutsche Zeitung ?